

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников по
литературе
2022-2023 учебный год
9 класс
Максимальный балл – 95**

*Дорогой любитель литературы!
Желаем тебе успеха!*

**1. Аналитическое задание
Максимальный балл – 70**

Выберите один из предложенных вариантов задания и выполните целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору).

В качестве помощи вам предложены сжато сформулированные направления для размышления, которые носят рекомендательный характер; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста.

Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа Нины Дашевской (род. в 1979 году) «Дублин и море» (рассказ входит в сборник «Около музыки»). Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): взаимосвязь образов музыки и моря, гармонии и стихии, образ города, сложность и многогранность образа дороги, проблема самоопределения героя, зеркальность образов, особенности организации повествования, лиризм.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**Нина Дашевская
Дублин и море**

«Если бы я жил в этом городе, то меня звали бы Стюарт. И я бы знал, где тут море». Аркашка быстро шагнул по незнакомой улице, натянув капюшон. Ветер. И почти дождь. Говорят, тут всегда так – или дождь, или почти. Тут, в Дублине. Всё в голове не укладывается – Дублин, Ирландия. И он, Аркашка, на самом деле здесь. И скоро он увидит море.

Сначала всё было ясно. Вот река. Она течёт к морю. Мокрая набережная, железные причальные кольца. Нужно идти вдоль реки, мимо большого белого моста, похожего на арфу, мимо домов из бурого кирпича. Надо же, как пусто на улицах.

Чёрт, холодно. Не хватало ещё по-настоящему заболеть.

Все пошли на экскурсию, а он – нет. Сказал – плохо себя чувствует, горло болит. Вот так всегда: сначала соврёшь, а потом сбывается.

Оле-Оле долго боялась оставлять его одного в отеле. А если температура? А может, врача вызвать? А... А вдруг тебе хуже станет? А...

- Да вы не волнуйтесь, Ольга Олеговна, – сказал Аркашка. – Всё в порядке, я просто полежу. Чай буду пить, мне Ким лимон принёс. А потом заниматься буду. Жалко, конечно, что экскурсия... Но мне заниматься надо, и горло болит. Ну, вы мне потом всё расскажете.

Оле-Оле вдруг догадалась:

- А ты куда не пойдёшь? Только не вздумай! Из отеля ни ногой!

- Куда же я пойду? – испугался Аркашка и вполне естественно закашлялся.

...Поверили. Ушли на свою экскурсию. Собор смотреть, и ещё один собор. И ещё один. Тут работал Джонатан Свифт, а тут состоялась премьера оратории Генделя. Готика-разготика. И Тринити-колледж. Это вообще интересно. Наверное, очень. Но здесь же ещё есть море.

Аркашка скачал карту города в телефон (его научил Кимыч), натянул капюшон и пошёл искать море.

«Да, если бы меня звали Стюарт... Я бы знал тут каждый камень. Я бы каждый день ходил к морю. Ну, наверное, не каждый, не успеешь, и тут, похоже, и правда далеко. Но всё равно. Море».

Ему даже нравилась такая погода. На мокрых плитках набережной отражались фонари. Вообще, похоже чем-то на Петербург – Аркашка ездил как-то с папой, на экскурсию, они тогда тоже сбежали ото всех и пошли на море. Ну, там залив просто, но тоже море...

Стоп. Набережная упёрлась в забор. И знак ещё – перечёркнутый человечек. Как бы это обойти?

Аркашка шёл быстро, почти не глядя по сторонам. То есть он старался всё замечать, но не глазеть специально. Ему не хотелось выглядеть как турист. И он не взял с собой ни фотоаппарат, ни бумажную карту. Его даже приняли за аборигена какие-то японцы, спросили что-то на английском. Слова вроде бы знакомые, но Аркашка растерялся и просто помотал головой – «доунтандестенд».

И помчался дальше, дальше. Какой-то канал, мост через него. И ещё один. И ещё.

Вообще, хорошо, когда в городе много воды. Надо же, тут переходят по каким-то деревянным мосткам, похоже, разводным даже. Их поднимают, чтобы лодки проходили. Какие-то ржавые механизмы – Аркашка щёлкнул их на телефон. О, шлюзы, надо же. А столица ведь, и центр недалеко.

Какой-то рыбацкий квартал. Узкие-узкие домики, в одно окно, прижались друг к другу. Наверное, тут, на острове, не так много места, поэтому и домики такие. Вообще, человеку не нужен большой дом. Если бы его звали Стюарт, он жил бы здесь, в таком домике, в семье рыбака. Ходил бы в школу, а после уроков – к морю. Не было бы никакой музыки, никакого оркестра, просто воздух. И книжки. А может, и книжек не надо. Просто вот так ходить, и всё.

...Какой спокойный район, совсем нет туристов. Дома-дома, улицы... Просто жизнь, все свои. Только не очень понятно, куда всё-таки идти. Аркашка достал телефон, попытался сориентироваться по карте. Ага, правильно идёт... Или нет? Ну, ладно. Море же там, это и так понятно.

Он вышел к ещё одному каналу. Прямо вдоль берега – трасса, шумят машины. На воде – большие суда. Ну, не совсем океанские лайнеры, но всё равно – видно, что уже почти море. Улица какая-то игрушечная; крошечные домики, размером с гараж. Дверь-окошко, дверь-окошко. Зато двери красивые, разные все. Ирландцы любят свои двери. Красят их в яркий цвет, вставляют витражи.

А в каждом окошке – маленькая жизнь. То есть само окно занавешено, комнаты не видно. Но обязательно лежит что-то на подоконнике – кукла, швейная машинка. Деревянная длинная фигурка из Африки. Как витрина дома, его лицо. Но чаще всего на окне – модель корабля.

Правильно, все тут связаны с морем – рыбаки, моряки. Портовые рабочие.

Пахнет морем. Совсем близко. В окошке, рядом с моделью фрегата, отразился вдруг огромный лайнер, четырёхэтажный. Аркашка повернул голову, увидел его на реке, белоснежный. Надо же, настоящий. Просто через дорогу – такой огромный.

Хочется туда, ближе к воде, но машины несутся, не перебежишь. Наверное, это уже загородная трасса, в городе так не гоняют.

Аркашка идёт, руки в карманы.

Вон там? Кажется, какой-то переход...

Он подходит ближе – и вдруг видит впереди знакомое здание-бочку и белый мост-арфу. Вот чёрт. Это никакой не канал, а та же самая река, и он возвращается по ней назад, в город! Как его так закружило? Вот же дурак! Шёл в обратную сторону! Теперь придётся назад топтать... Зато – уже знакомая улица, те же домики, и корабли в окнах кажутся

родными. Вообще, странно. Вот так, одному, в чужом городе, в чужой стране...

Море, море. Ведь совсем близко!

Но его не видно. Видно какие-то белые здания, порт. Указатель для машин: на паром – сюда. Наверное, на машине тут совсем близко до моря. А пешком... Тротуары почему-то не предусмотрены.

Странно. Что, в этом городе никто не ходит на море? Нет набережной. Что они тут, совсем не смотрят на корабли?!

Аркашка вспомнил про карту, достал телефон. Видел переплетение улиц, но никак не мог понять, где же он находится. Не определялось. Спросить?.. Ну что он спросит – где тут у вас море? Неловко как-то. И ведь ясно где! Там! Но туда едут машины, огромные фуры спешат на паром, а обычному пешеходному человеку никак не попасть.

Может, домой? Где вот, интересно, отель? А ведь наши придут с экскурсии скоро... Ну, часа полтора ещё есть. Успею. А то глупо. Быть рядом с морем и сдать.

Домики, маленькие домики. И дорога всё время уводит в другую сторону.

Пару раз Аркашка пробовал пролезть через кусты, но всё равно утыкался в забор.

Чёрт. Велосипед бы! С велосипедом быстрее. Вот Кимычу хорошо, ему уже восемнадцать. Аркашке до этого ещё четыре года жить. Так вот, Ким брал велосипед напрокат, красный такой, катался по городу, вечером. А Аркашке не дали, хотя у него и паспорт был.

Правда, потом всё равно Киму влетело, хоть он и взрослый: «Мы за тебя отвечаем! А вдруг что-то случилось бы? Тут же левостороннее движение! Это ещё повезло, что всё обошлось!»

Вот и ему влетит так же, а то и побольше. Вообще, Аркашку далеко занесло. Похоже, как-то не так надо было идти, и не очень понятно, как выбираться. Станный город. То есть город уже кончился, это скорее пригород. Как же так – в городе нет моря?!

Пахнет морем. Чайки кричат. А моря нет.

Аркашка в очередной раз понял, что он идёт не к морю, а вдоль него. А в нужную сторону не пройти: трасса, нет перехода. И с той стороны – заборы и стены. Всё дальше. А ещё ведь обратный путь... Похоже, он не успеет. Придут с экскурсии, засекут, что его нет. Но это потом. А сейчас дорога опять уводит его куда-то в глубину, в жильё. А хочется – на берег.

Маленькие домики, с маленькими садиками. Такое игрушечное всё. И какой-то проход... Пролаз. Сетка Рабица. Надо же, как у нас на даче.

Аркашка продрался через дыру в заборе. И увидел море. Вдруг.

Оно было очень далеко, но уже ничто не мешало смотреть. Вот и переход, светофор. Он перебежал дорогу на жёлтый и увидел мокрый песок: много, много песка, маленькие лужицы, в них ракушки и камешки. А вода была далеко. Надо же, какой сильный отлив.

По песку бегали дети. И весёлый темнокожий парень с собакой. Он бросал ей палку, и собака носилась по этому бескрайнему полю мокрого песка, и уши у неё развевались на бегу.

У самой набережной стояла табличка. Аркашка понял тут одно слово: опасно. Что опасно? Неужели за этой табличкой – опасность? То есть море во время прилива приходит сюда? Правильно он понял или нет? Надо всё же учить английский...

Море. Оно приходит – когда? Ночью? Прямо вот сюда, где сейчас Аркашкины ноги?!

И вот эти лужицы, они – что? Да?.. Тоже... море?

Аркашка шёл, шёл вперёд, к воде. Шёл по открывшемуся дну. Там, впереди, стояли на рейде огромные суда. Вот интересно, как это? Стоять на рейде. Жить в море.

К чёрту бы скрипку эту. Сбежать в Нахимовское. Просто сбежать. Ведь сейчас – сбежал же. Это не страшно, хотя и уже понятно, что он не успеет. Обратно – не успеет, засекут. Будут орать, да. Ну и что. Как-то стало всё равно. Наверное, и в Нахимовское будет не страшно. Сбежать, и всё. И руки будут совсем другие. Мозоли – на ладонях, а не на подушечках пальцев, как сейчас. Аркашка начал чувствовать такую силу в руках, в плечах именно в этом году. Не для скрипки сила, для другого. Он смог бы это – толстые канаты, и

ветер сбивает с ног, и брезентом по лицу. Устоял бы.

Кроссовки, полные воды. Дальше идти трудно, хлюпает под ногами песок. Но никак не поймёшь – море это или ещё нет. Аркашке казалось – должны быть волны, полоса прибоя; он никак не думал, что это будет так. Непонятно, где начинается море. Какое-то болото водорослей...

Он остановился. Всё, дальше нет смысла, да и не нужно. Вот оно, твоё море, Аркашка. Вот зачем ты сбежал из отеля, наврал Оле-Оле, и ещё неизвестно, что тебе за это будет! Может, вообще больше никогда не возьмут на гастроли. А то и вовсе выгонят из оркестра к чёрту. Ты доволен, балда, ты этого хотел?!

...Да, этого. Чтобы так сильно пахло водорослями. Чтобы мокрые ноги. Чтобы невозможно текло из носа, а ветер постоянно срывал капюшон. Чтобы маяк и чтобы чайки.

Руки так замёрзли, что пальцы не разгибались. Чёрт, а ведь играть ещё сегодня, ещё играть. Аркашка посмотрел на часы – да. Как бы там ни было, а на концерт опоздать нельзя. Аркашка слишком взрослый, чтобы забыть про концерт. Занимался как псих, и его выбрали солистом для этой поездки. Но он с самого начала думал, что им покажут море, а никто даже не заикнулся об этом! А ведь Аркашка ещё дома смотрел на карту и видел – Дублин находится на берегу. На море.

Он ведь не думал сбегать. Он вообще очень переживал – как пройдёт концерт. И вообще, как тут всё. За границей, первый раз! Всё интересно же.

В гостинице их встречал парень, такой длинноволосый, с хвостом. У него на бейджике как раз было написано: «Стюарт». С ним очень много говорил Ким, он хорошо знает английский. И Аркашка попросил перевести, спросить, когда их повезут на море... Стюарт удивился, переспросил: вы любите природу?.. Тогда лучше поехать на автобусе, далеко за город. Да, там очень красиво.

Ну что это такое – на автобусе. Уже понятно, что не успеют, что этого не будет. А ведь нельзя так. Невозможно. Невозможно! Быть рядом с морем и не увидеть его.

Аркашка опустил руку в лужицу. Заледеневшие пальцы совсем свело. Он загрёб камешки, ракушки вместе с песком, засыпал в карман. Как же холодно, вот же чёрт, холодно как.

Надо идти назад. Он успеет. Главное – не заблудиться. Хорошо, что есть телефон – его хватятся и сразу позвонят. И придётся что-то врать. Или не врать. Главное – успокоить, что с ним всё в порядке и на концерт он успеет, не подведёт.

Что бы такое придумать, что бы придумать... Всё равно будут орать, но не убьют же...

Аркашка вытащил ноги – кроссовки уже затянуло в мокрый песок. Всё-таки зачерпнул воды.

Чёрт, вообще не чувствуются пальцы. Он сунул мокрую руку на шею, за воротник. Ким так научил его греть руки перед концертом. Пальцы отходят потихоньку, возвращается чувствительность. Правда, шее жуть как холодно. Да, устроит он им сегодня концерт Мендельсона. Точно выгонят.

Аркашка оглянулся в последний раз. Вдохнул и закрыл глаза.

«Я бы хотел остаться здесь жить. Просто ходить сюда, к этому морю. И всё».

* * *

Стюарт быстро шёл по дороге, натянув капюшон. Хорошо, что дождь. Это лучше. Чего вот ему было здесь нужно, чего он не видел на этом море, каждый день ходит сюда, как псих. Ведь знал, что не успеет, но всё равно понесло на этот странный берег. Вечером они идут с классом на какой-то концерт: приехали ребята из далёкой страны, России. Какие-то музыканты. А вообще, наверное, это интересно – оркестр, ездят по разным городам... Играют чего-то там. Совсем другая жизнь. В программке написано: «Солист – Аркадий Калина».

Если бы я жил в этой далёкой северной стране, я бы тоже играл на скрипке. И меня

звали бы так странно, Аркадий Калина. Играл бы сегодня концерт Мендельсона, с оркестром...

* * *

- Ми-соль-соль-соль, фа-ми-си! – «Весна» Вивальди, это телефон так звонит, Оле-Оле. Ответить или нет? Вот Стюарту ни за что бы не позвонила какая-то Оле-Оле.

Ты настоящий шизофреник, Аркашка. Она волнуется, она же хорошая вообще-то. Она не виновата, что ты вдруг превратился в какого-то Стюарта.

Нет, не буду отвечать. Лучше просто смс.

«Не волнуйтесь скоро приду всё ок».

И не читать, что напишут в ответ.

* * *

Опять Стюарт. Он знает здесь каждый камень, каждый дом. Вот здесь на кирпиче нацарапано что-то по-китайски. Сколько лет он хочет выяснить, что это за иероглиф, и каждый раз забывает. И каждую лужу он знает. Их тут полно, луж. И он знает, по какой стороне улицы лучше идти.

И корабли. Стюарт выучил их, узнаёт по голосу, по гудку.

Он меряет шагами город. В разных направлениях. Скоро не останется улиц, которых бы он не прошёл, от начала до конца, вот этими подошвами. Но когда-нибудь он уедет отсюда. Выучит наизусть весь город – и уедет. Увезёт его с собой, внутри своей головы. Или в животе. Далеко-далеко. На корабле. Где-то далеко есть большая земля и другие города. А Стюарт всю жизнь провёл на этом острове. Но когда-нибудь он уедет. Свалит отсюда. И...

* * *

Какой, к лешему, Стюарт? Вот дурацкая привычка примерять на себя чужую жизнь. Может, это болезнь? Может, он, Аркашка, и правда шизофреник? Хоть бы польза какая-то была от этого. Вот интересно: вечером, на концерте, попробуй-ка представить, что ты – не Аркашка Калина, а Ойстрах, Давид Фёдорович, великий скрипач. И ты сыграл в жизни тысячи концертов. И всё равно сегодня занимался. А не болтался по городу в поисках моря.

Надо попробовать. Ойстрах. Аркашка слышал запись, как он играет концерт Мендельсона. Нет. Ойстрах бы тоже пошёл искать море.

Как жалко, что жизнь одна. Так хочется, чтобы много. Ну, хотя бы две. Нахимовское и Мендельсон. Совершенно непонятно, что с этим делать.

...Да всё понятно на самом деле. Только бы пережить крик Оле-Оле. В крайнем случае скажу: будете орать – играть не буду. Нет, никогда он такого не скажет. И вообще, она хорошая же. Болеет за «Барселону»... Ким её за это любит, он тоже за «Барсу», а Аркашка вообще не смотрит футбол.

Ну, поорёт и перестанет. Дома-дома, крыши-двери. Город, такое плотное чувство города. Опять дождь сильнее пошёл. Чёрт, опять, кажется, не туда. Открыл телефон, нашёл карту. А, вот. Наверное, полчаса ещё пилить. Пропустит обед. Может, Кимыч догадается что-нибудь ухватить для него? Ну, на репетицию успеет зато. Не убьют же?.. Блин, вот страшно стало вдруг. А если выступить не дадут? Тоже. Могут же. Как горло болит, вот же зараза.

* * *

Он проплутал ещё часа полтора. Телефон сначала разрывался, потом сел. Но Аркашка уже вышел к реке и видел белый мост-арфу. Хоть и далеко, но понятно, куда идти.

Не будет никакого Нахимовского. Слабо ему вот так сбежать от этой, уже складывающейся, жизни. Будет скрипка. Если не выгонят. Или?..

Ледяные руки. Пальцы-деревяшки. Но надо, надо играть. Причём хорошо играть. Музыка же не виновата. Не виновата ни в чём.

* * *

...В последний момент придумал и сказал им вот так: горло прошло, стало обидно, что они там, на экскурсии, он пошёл их догонять и заблудился.

Удачно сошло, думал, будет хуже. Успел и на репетицию, и на концерт. Непонятно, как играл, ничего не помнит. Сыграл и сыграл. Вырубил мозг. Надо потом запись послушать. Или лучше не слушать.

А вечером, после всего, Ким, лучший друг, старший товарищ Ким спросил: ты где был, на самом деле? А?..

И Аркашка вдруг ответил:

- Понимаешь... Если бы я жил в этом городе, меня звали бы Стюарт. И я знал бы, где здесь море.

Он сунул руку в карман и достал грязные ракушки. Весь карман в песке. Ракушки резко пахли морем.

- А, – сказал Ким, – вот что... А я всё думал – почему ты играл так круто.

- Чего? – переспросил Аркашка. – Издеваешься, что ли? До чёрта же лажи было!

- Ну, да... Октавы ни одной живой не вышло, и вообще много технической грязи. Но это просто волнение, не так-то и важно. Ты очень круто играл. Не просто ноты. Ты как-то вырос, Калиныч, за один день. Как будто у тебя что-то внутри. Ну, море, например. Теперь я понял. Я вот думаю... Первый раз думаю, что, может, ты реально станешь очень крутым и я буду гордиться знакомством...

- Издеваешься всё, – сказал Аркашка. Хотя знал, что – нет. Ким не стал бы так шутить. – Я, может, в Нахимовское пойду. Я ещё не решил.

Анализ поэтического текста

Выполните целостный анализ стихотворения Давида Самойлова. При анализе стихотворения опирайтесь на поставленные вопросы:

1. Как в стихотворении соотносятся понятия внешней и внутренней свободы?
2. Какие условия, по мнению Д. Самойлова, необходимы для вдохновения?
3. Какие художественные средства использует поэт, изображая процесс творчества?
4. В чем особенность композиции стихотворения и как она связана с проблематикой стихотворения?

Давид Самойлов. «Болдинская осень»

* * *

Везде холера, всюду карантин,
И отпущенья вскорости не жди.
А перед ним пространные картины
И в скудных окнах долгие дожди.

Но почему-то сны его воздушны,
И словно в детстве — бормотанье, вздор.
И почему-то рифмы простодушны,
И мысль ему любая не в укор.

Какая мудрость в каждом сочлененье
Согласной с гласной! Есть ли в том корысть!
И кто придумал это сочиненье!
Какая это радость — перья грызть!

Быть, хоть ненадолго, с собой в согласье
И поражаться своему уму!
Кому б прочесть — Анисье иль Настасье?
Ей-богу, Пушкин, все равно кому!

И за полночь пиши, и спи за полдень,
И будь счастлив, и бормочи во сне!
Благодаренье богу — ты свободен —
В России, в Болдине, в карантине...

1961 год

1. Творческое задание

Максимальный балл—25

Кто не любит путешествовать? Литературные персонажи не исключение. Герои русской и зарубежной литературы часто отправляются в путь пешком или в карете, в вагоне поезда или в каюте корабля. Они могут странствовать по экзотическим или даже сказочным пространствам, а могут скитаться по дорогам, городам и весям родной страны. В путь они отправляются как по собственной воле (других посмотреть, себя показать, запастись новыми впечатлениями, завязать новые знакомства, убежать от скуки), так и под властью обстоятельств (по долгу службы, в поисках лучшей доли, в погоне за кем-то или чем-то, скрываясь от кого-то и т.п.). Одни путешествуют как туристы, другие как беглые преступники, авантюристы или бесприютные скитальцы. Кто-то странствует в одиночку, а кто-то в компании слуги, компаньона или целой группы попутчиков. В мировой литературе сложилась мощная традиция романов-путешествий, «романов большой дороги», путевых записок и травелогов, хотя путешествовать могут и герои социально-психологических, семейных, философских, исторических романов, драм, поэм, новелл, повестей и т.д.

Задание:

1. Перед Вами дорожный чемодан (саквояж, котомка, рюкзак и т.д.) одного из героев русской литературы 19 века. По содержимому **опознайте героя**, назовите его имя (отчество и фамилию, если они есть), название произведения и фамилию, имя и отчество его автора (объем – одно предложение).

2. Обзорно **опишите маршрут** его странствий (назовите начальный, конечный пункты его пути, промежуточные остановки), укажите транспортное средство, с помощью которого перемещается герой (возможно, несколько), цель (или цели), причины, мотивы его путешествия, его спутников (если они есть). Объем текста – один абзац.

3. От лица этого героя **составьте путевую заметку** (главу травелога, запись в дорожном дневнике), в которой опишите один день его путешествия, сохраняя особенности речи и образа мыслей героя, не отклоняясь от сюжета книги (любой домысел будет считаться фактической ошибкой), но передавая его собственную точку зрения на события и впечатления от пережитого (увиденного) и учитывая особенности жанра (путевой заметки, травелога, дорожного дневника). Заметка должна иметь выразительное, яркое и содержательное **название** (объем заметки – 3-4 абзаца).

Содержимое чемодана (саквояжа, котомки, рюкзака и т.д.): фрак брусничного цвета с искрой; шкатулка для бумаг, денег и дорожных принадлежностей; серебряная с финифтью табакерка.